

Ду Линлань молчала. Она ожидала, когда Хань Лотин что-то скажет, и она почувствует боль.

Решив помочь Лун Ху, она была готова заплатить эту цену. Это можно было сравнить с ее влюбленностью в него, она знала, что ей придется терпеть душераздирающую душевную боль.

- Кто ты? Вчера ты была одной, с пятой мисс другой, обещала выполнить приказ, а затем возразила мне!

Перед ней предстало его холодное дыхание.

Его тонкие пять пальцев были словно тюремные цепи, сковавшие ее челюсть и заставившие ее закрыть глаза. Она могла только беспомощно позволить его бушующему пламени сжечь ее дотла.

Ду Линлань испытывала страх, но ей было совершенно ясно, в какого человека она влюбилась, и она смело противостояла его чернильным глазам.

Сколько лет она не смела так прямо смотреть ему в глаза? Казалось, ее жизнь началась с того момента, когда она вдруг поняла, что влюбилась в него.

Она боялась, но он прочтет ее эмоции по глазам, поэтому решила опустить голову.

Хань Лотин посмотрел в ее ясные, черно-белые, водянистые глаза. Эта наполненная эмоциями пара глаз едва не поглотила его.

Впервые в жизни он обнаружил, что не может спокойно смотреть ей в глаза. Он был раздражен и закрыл глаза. Его кончики пальцев были похожи на языки пламени. Он не мог не отпустить руку и отступить на несколько шагов.

Его сердцебиение участилось, как будто бы он терял над собой контроль. Он занервничал.

- Пятая мисс уже взрослая. Она имеет свои желания. Вы не можете всегда игнорировать ее просьбы и хотеть, чтобы она всегда действовала согласно с вашими требованиями.

Раньше она была слишком послушной, потому что она не была достаточно жесткой, чтобы противостоять собственной бессердечности.

Она хотела сломить это чувством, первым делом прекратив подчиняться ему. У нее должно было быть свое собственное мнение. На этот раз она считала будет лучше, если Лун Ху отправиться в Японию одна.

- Вы знаете, сколько людей хотят похитить пятую мисс, чтобы угрожать семье Лун?

Он не мог понять свои чувств, однако, услышав ее еще более преднамеренные слова, у Ханя Лотиня не было выбора, кроме как успокоиться. То, с чем он столкнулся, было важнее.

- Ты простишь себе, если с пятой мисс что-то случится?

Сможет ли она себе это простить?

Это предложение было похожим на самую острую стрелу, безжалостно вставленную в раненное сердце Ду Линлань. Она чувствовала, что ее сердце скорбит и кровоточит.

- Я не смогу себе этого простить, - медленно прошептала она.

- Если с пятой мисс случиться несчастный случай, я заплачу за него своей жизнью.

Она искренне считала свою жизнь не такой важной, как жизнь Лун Ху.

Ее голос был настолько легким и эфирным, как будто бы в следующий момент она превратиться в перышко и, словно фея, исчезнет у него на глазах.

Взрыв бессилия заставил Ханя Лотиня растеряться.

Она должна была беспрекословно слушаться его, а не возражать.

Он не мог понять ее поступков.

И он никогда, никогда не захочет, чтобы она лишилась жизни. Если бы такой день настал, он был бы готов отдать свою жизнь взамен ее.

Однако он не мог сказать ничего подобного.

- Этого достаточно? - тихо спросила она.

Глядя в слегка улыбающееся лицо Ду Линлань, Хань Лотин был шокирован. Он не знал, почему эта отштукатуренная улыбка заставила его сердце болеть.

Ее просто не заботило ее собственное появление в жизни. Он почувствовал страх, с которым никогда ранее не сталкивался.

Недостаточно, далеко не достаточно!

Как он мог заставить ее заплатить своей жизнью? Как он мог позволить этому случиться? Он был полон решимости не допустить, чтобы такие вещи никогда не случились!

Но что он должен был сделать?

- Линлань! – воскликнула подошедшая Лун Ху.

На висках Ханя Лотиня появились синие вены.

В частности, вслед за Лун Ху пришел Ян Мофэй.

Словно ангел-хранитель рядом с Ду Линлань стояла высокая фигура. Эта картина глубоко застряла в памяти Ханя Лотиня.

- Ты думал.... Ты думал, я причиню ей боль?

Он недоверчиво уставился на своего самого доверенного подчиненного и человека, который всегда находился под его защитой. Хань Лотин действительно не мог поверить своим глазам.

Как он мог потерять рассудок из-за женщины?

Ян Мофэй не хотел вмешиваться в их дела, потому что Хань Лотин и Ду Линлань могли разобраться сами. Как посторонние, они действительно не имели права вмешиваться.

Тем не менее, вчера вечером Хань Лотин лично признал, что относиться к Ду Линлань как к младшей сестре. Однако сегодня Ян Мофэй увидел синяк на запястье Ду Линлань, оставленный Ханем Лотином, а также пятно на нижней челюсти.

Он не хотел проводить больше времени с безумным человеком. Ян Мофэй умело удерживал уже неспособную отвечать Ду Линлань и покинул комнату.

- Подожди, ты собираешься забрать ее? – не успокаивался Хань Лотин.